

Глава 3

Они так по мне скучали

Первую ночь дома Ци Яо спал как убитый. Позавтракав, он попрощался с Ци Хэюем и вышел.

За четыре года в университете у него накопилось немало вещей. Самое важное он привёз с собой в чемодане, но многое из того, что было неудобно везти, пришлось упаковать в коробки и отправить транспортной компанией заранее.

Ци Яо взглянул на информацию о доставке в телефоне и, прикинув время, потащил тележку в пункт выдачи на единственной улице Старого городского округа.

За старым жилым домом была короткая тропинка, метров пятьдесят длиной, которая вела прямо на самую оживлённую улицу округа. В детстве Ци Яо всегда ходил по ней домой.

Всё было точно так же, как и в тот год, когда он уехал. Среди уличной суеты Ци Яо с тележкой вошёл в единственный в Старом городском округе книжный магазин.

Владелец книжного магазина, его одноклассник по средней школе, увидев его, скривился так, будто узрел призрака.

— Чёрт! Какого лешего ты вернулся? — не сдержавшись, взвизгнул он.

Для друзей детства Ци Яо был сущим кошмаром. В глазах большинства родителей Старого городского округа он был образцовым ребёнком: отличник, с приятным характером — из тех, на кого посмотришь, и настроение поднимается, хоть и не твой.

Но для тех, кто вырос с ним бок о бок, Ци Яо был далеко не милым ангелочком. Он был разрушительной силой, которая сама того не осознавала, — настоящий человекоподобный бигль.

С самого детского сада он в одностороннем порядке «издевался» над владельцем книжного магазина, и тот вздохнул с облегчением, лишь когда Ци Яо уехал в университет.

Владелец книжного магазина до сих пор не мог понять, почему за все их совместные проделки наказывали только их. Неужели всё дело в том, что Ци Яо выглядел как прилежный ученик?

При воспоминании о детстве у него темнело в глазах.

— Ладно, иди забирай свои посылки! Вон те шесть огромных коробок в углу — твои, — сказал

владелец книжного магазина.

Глядя на спину Ци Яо, идущего за вещами, владелец книжного магазина снова невольно вздохнул.

Ци Яо прислал много всего, но больше всего было книг — несколько больших ящиков. Когда их доставили, он даже написал другу, чтобы тот проверил, не повредились ли они при перевозке.

Тот бегло пролистал их. Каждая книга была испещрена заметками, но сами по себе они были в отличном состоянии. Очевидно, Ци Яо обращался с ними очень бережно.

Судя по тому, как он дорожил книгами, было ясно, что за эти четыре года он многому научился.

— Вот скажи мне, все хотят отсюда уехать, но по разным причинам не могут. А ты, единственный, кто смог выбраться, всё равно вернулся. И что теперь? Даже если пожалеешь, будет поздно!

Ци Яо улыбнулся, но ничего не ответил.

Владелец книжного магазина подошёл и поднял с пола упавший скотч. Он мельком взглянул на надпись на ленте — это был логотип фармацевтической лаборатории, где Ци Яо подрабатывал ассистентом в университете.

— Я помню, ты говорил, что твой научный руководитель тебя очень ценил. Он, наверное, сильно расстроился, когда ты уехал!

Ци Яо, вспомнив ту сцену, уверенно кивнул:

— Мой руководитель рыдал в три ручья.

— А остальные? Твои старшие товарищи?

— Те, кто был со мной на кафедре, так переживали, что я не смогу здесь устроиться, что даже помогли мне собрать вещи, — с ностальгией вспоминал Ци Яо. — А что уж говорить о тех, кто был с других кафедр! Я уже сидел в поезде, а они всё продолжали слать мне сообщения с добрыми пожеланиями.

[Старший брат-ученик Чжань Цзинлинь]: Ци Яо, ты xxxx, я xxx, ты, блин, наконец-то xxxx, я так xxxxxx.

Вспоминая эти сообщения, Ци Яо до сих пор чувствовал теплоту. Он и не думал, что его коллеги с других кафедр так будут по нему скучать, что даже от волнения не смогут нормально печатать.

Но, к сожалению, с самого начала он упорно учился и сдал экзамены, чтобы уехать из Старого городского округа, лишь с одной целью — вернуться и отдать долг своей семье. Поэтому, хоть время, проведённое в лаборатории, и было прекрасным, ему пришлось разочаровать тех, кто так горячо его любил.

— Кстати, у тебя там ещё одна очень большая посылка, сейчас принесу, — сказал владелец книжного магазина и скрылся в подсобке.

Ци Яо сел за прилавок и взял первую попавшуюся книгу.

Старый городской округ был отрезан от мира, транспорт ходил плохо, информация доходила с опозданием. Хотя на книге, которую он держал в руках, стояла пометка «новинка», на самом деле она была издана три года назад. Ци Яо видел такую же в уценённом отделе у своего университета.

Так что его решение вернуться было абсолютно правильным.

Пока Ци Яо размышлял о будущем, он услышал какой-то шум на втором этаже.

Он поднял голову и встретился взглядом с парой ясных, чёрно-белых глаз.

Это был подросток в школьной форме, невысокого роста, с детским лицом, на котором его глаза казались особенно большими. Несмотря на миловидную внешность, лицо его было лишено всякого выражения, белое, словно вырезанное из льда.

Он стоял наверху и смотрел на Ци Яо сверху вниз, его тёмные зрачки были устремлены прямо на него.

А у входа в магазин невесть откуда появилась целая шеренга детей в такой же школьной форме. Они тоже молчали, их шаги были почти неслышны, и их тёмные глаза, лишённые эмоций, были устремлены на Ци Яо, словно у марионеток.

Ци Яо прищурился. Ребёнок на лестнице показался ему смутно знакомым, и он подошёл поближе.

— Мальчик, ты чей будешь?

Тот не ответил, продолжая пристально смотреть на Ци Яо, будто что-то изучая.

В магазине внезапно потемнело. Дети, стоявшие снаружи, незаметно вошли внутрь.

Ци Яо оказался в их окружении. Радиоприёмник на окне зашипел, искажённая музыка растянулась, а барабанный бой стал пронзительным, напоминающим душераздирающий вопль.

Ци Яо нахмурился, и в этот момент ребёнок на лестнице наконец заговорил.

Голос его был хриплым и прерывистым.

— Те-бе нуж-на по-мощь? — он неотрывно смотрел на Ци Яо.

— Я го-во-рю, те-бе нуж-на по-мощь? — повторил он, видя, что Ци Яо молчит. И тут заговорили остальные дети.

— Тебе нужна помощь.

— Ты должен нуждаться в помощи.

— Тебе немедленно нужна помощь.

Пронзительные детские голоса окружили Ци Яо, а радио, ловившее плохой сигнал, зашипело ещё громче.

Мальчик во главе процессии всё так же стоял на лестнице, его чёрные зрачки медленно расширялись, почти заполняя всю радужку.

Но в следующую секунду Ци Яо сделал одно движение, и весь шум прекратился.

Он протянул тяжёлый чемодан мальчику на лестнице.

— Старый жилой дом, корпус один, квартира триста один, спасибо.

Мальчик: ???

Видя, что тот не двигается, Ци Яо всё понял.

— Не волнуйся! У меня много вещей, всем хватит!

С этими словами он начал раздавать стоявшие вокруг него коробки окружившим его детям.

Пятью минутами позже группа детей во главе с мальчиком с лестницы выстроилась в ровную шеренгу. Каждый из них тащил за собой тележку с вещами и с трудом брёл в сторону дома Ци Яо.

— Эх, какие отзывчивые и добрые дети, — сказал Ци Яо, когда владелец книжного магазина вышел из подсобки с последней посылкой. Он не мог не поделиться с ним своим впечатлением.

— Чёрт! — вскрикнул тот и в ужасе принялся осматривать Ци Яо с ног до головы. — С тобой всё в порядке?! — воскликнул владелец книжного магазина.

Ци Яо же, не обращая внимания, с интересом смотрел вслед удаляющимся детям.

— Со мной всё отлично, а что, ты их знаешь?

— Это мой младший брат, эх! — вздохнул владелец книжного магазина.

Этого брата Ци Яо помнил. Очень застенчивый ребёнок. В детстве он почти не разговаривал, и его семья даже беспокоилась, нет ли у него проблем с речью.

— Потом, ты же знаешь, чтобы он стал более общительным, его отправили в лагерь при том образовательном учреждении, что рядом с нами, — с горечью сказал владелец книжного магазина.

После возвращения из лагеря мальчика будто подменили. Он не просто стал разговорчивым, он стал одержим помощью другим.

— Ну так это же хорошо, — улыбнулся Ци Яо. — Стал настоящим героем, спасает людей из огня и воды.

— Да! Только вот огонь и воду он сам же и устраивает.

— Это как?.. — Ци Яо посмотрел на мальчика, чьё лицо казалось таким невинным.

Выражение лица владельца книжного магазина стало отрешённым.

— Именно. Сначала он толкает людей в огонь и воду, а потом спасает. Его девиз: «Если никому не нужна помощь, создай того, кому она понадобится».

— В общем, если ещё раз их встретишь, просто дай им какое-нибудь поручение, чтобы отвязались, и ни в коем случае не отказывай, — серьёзно сказал владелец книжного магазина, и его лицо помрачнело при каких-то воспоминаниях.

Ци Яо сочувственно похлопал его по плечу и, подумав, сказал:

— Не переживай, когда я открою свой класс, приводи их ко мне. Первым делом я заставлю их делать домашнее задание. Когда они сосредоточатся на учёбе, у них не останется времени на всякие глупости.

Лицо владельца магазина стало ещё более безнадежным.

— Они? Да они даже школьные задания не делают! Если твой кружок сможет их усмирить, я тебя вечно буду отцом называть! — воскликнул владелец книжного магазина.

Ци Яо рассмеялся. Посмотрев на часы, он понял, что уже поздно, и отправился домой.

Тем временем младший брат владельца книжного магазина и его компания как раз подошли к входу в переулок старого жилого дома.

Они всё так же, как и при первой встрече с Ци Яо, шли с непроницаемыми лицами, ровной шеренгой, и казалось, не замечали тяжести в своих руках.

Лишь приблизившись к старому дому, дети начали меняться в лице.

Словно опасаясь чего-то, они ускорили шаг, бесшумно оставили вещи у входа в подъезд и быстро отступили на пару метров.

Но не успели они успокоиться, как их тела словно сковало невидимой силой.

Дети механически подняли руки, на которых быстро проступила и тут же исчезла какая-то надпись.

Их выражения лиц сменились с ◉_◉ на (◉...◉).

Растерянность и недоумение.

Спустя пять минут кто-то наконец нерешительно спросил:

— Нам... нам то же на-до де-лать до-маш-не-е за-да-ни-е?

Но ответить ему было некому.

Потому что тот, к кому он обращался, младший брат владельца книжного магазина, незаметно

для всех... раскололся надвое.

Ветер пронёсся сквозь его разделившееся тело, унося с собой чувство безысходности и отчаяния.

А Ци Яо, уже вернувшийся домой, не заметил этой странной и трагической сцены.

В десять вечера он, как обычно, лёг спать.

В три часа ночи на его телефон пришло уведомление о стажировке.

[Уведомление: Ци Яо, явиться послезавтра в восемь тридцать утра в образовательное учреждение «Всё для детей» для оформления на стажировку.]

В тот же миг, как завибрировал телефон, все обитатели старого дома, кроме Ци Яо, словно по команде, одновременно открыли глаза.

А у въезда в Гибельный переулок одна за другой начали останавливаться машины.

Аномальный инстанс «Образовательное учреждение „Всё для детей“», бушевавший в Старом округе четыре года, снова пробудился.

<http://bllate.org/book/16976/1580846>